

Научная статья

УДК 101

doi: 10.47475/1994-2796-2023-474-4-91-101

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ БЫСТРОМЕНЯЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ

Наталья Леонидовна Худякова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, hudyakovanl@gmail.com, ORCID 0000-0003-1250-6490

Аннотация. Рассматриваются способы реализации Указа № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», определяемые сущностью ценностей как таковых. Обосновывается, что сохранение и укрепление традиционных ценностей возможно только через организацию целенаправленного воспитания. В то же время поднимается и определённым образом решается проблема выявления сущности традиционных ценностей и отбора тех из них, которые могли бы стать основанием определения целей и содержания воспитания в современном российском обществе.

Ключевые слова: традиционные ценности, воспитание, личностные ценности, родовое значимое

Для цитирования: Худякова Н. Л. Традиционные ценности как основа воспитания в современном быстроменяющемся обществе // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 4 (474). С. 91–101. doi: 10.47475/1994-2796-2023-474-4-91-101

Original article

TRADITIONAL VALUES AS THE BASIS OF EDUCATION IN A MODERN RAPIDLY CHANGING SOCIETY

Natalya L. Khudyakova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, hudyakovanl@gmail.com, ORCID 0000-0003-1250-6490

Abstract. The article discusses ways to implement Decree No. 809 “On the approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values”, determined by the essence of values as such. The article substantiates that the preservation and strengthening of traditional values is possible only through the organization of targeted education. At the same time, the problem of identifying the essence of traditional values and selecting those that could become the basis for determining the goals and content of education in modern Russian society is raised and in a certain way solved.

Keywords: traditional values, education, personal values, generic meaning

For citation: Khudyakova NL. Traditional values as the basis of education in a modern rapidly changing society. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2023;(4(474):91-101. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2023-474-4-91-101

Введение

Важность ценностей в жизни людей, сообществ, государств в современном мире признаётся всеми. О них говорится как о том, что отражает наиболее важные, наиболее значимые для жизни определённых обществ виды деятельности, формы отношений между людьми — всё то, что стремятся воспроизводить в жизни отдельных индивидов, в жизни общества. Замечено,

что развитие обществ сопровождается изменением ценностных ориентиров его членов, так как значимое для людей во многом зависит от конкретных условий их жизнедеятельности. В связи с этим к ценностям, вновь возникающим в западноевропейских обществах, стали относиться как к прогрессивным, по сравнению с ценностями, продолжавших определять жизнь других обществ уже длительное время. Западно-европейские и американские политики объявили свои народы носителями передовых ценностей, которые

стали навязываться всем без исключения гражданам своих стран и народам других стран как обязательные к исполнению.

В научных и философских исследованиях современные западноевропейские ценности были отнесены к демократическим ценностям или к *ценностям самовыражения*, которые, по мнению исследователей, должны прийти на смену *ценностей выживания*. При этом считается, что «для ценностей выживания характерны: приоритет экономической и физической безопасности, низкая оценка свободы и прав человека, склонность к подчинению внешним авторитетам, к патернализму; социально-политическая пассивность, ксенофобия, нетерпимость к меньшинствам, к инакомыслию. Ценностям самовыражения присущи противоположные качества: приоритет личной автономии и самореализации, высокая оценка свободы и прав человека, гендерного равенства, защиты окружающей среды; отсутствие покорности по отношению к внешним авторитетам, социально-политическая активность, терпимость к меньшинствам и инакомыслию, одобрение культурного и религиозного многообразия в целом» [3. С. 65–68].

Такая дифференциация ценностей отражает два основания для определения групп ценностей: в одном случае исходят из значимости общественной стороны бытия человека, в другом — из значимости индивидуальной. Но для человека как целостности важно и то, и другое.

Реализация принципов гуманизма связывается только с ценностями самовыражения. Возникает вопрос: почему?

Можно отметить весьма одностороннюю характеристику ценностей выживания, составленную скорее на эмпирических представлениях об общественной жизни людей, чем на философском осмыслении человека в единстве его индивидуальной и общественной жизни. Ценности выживания можно связать не с сохранением найденных форм безопасного существования определённого общества, а с необходимостью выживания и человечества, и человека как такового, которое не может состояться без внимательного отношения к индивидуальной стороне бытия людей, к их творческому индивидуальному началу. Вместе с этим обязательным условием развития каждого человека как свободной индивидуальности является общественная сторона жизни людей, для которой обязательно установление границ личного существования, что совершенно не отражено в ценностях самовыражения.

В нашей стране новомодным западно-европейским ценностям противопоставили традиционные российские духовно-нравственные ценности. 9 ноября 2022 г. президентом РФ был подписан Указ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [12]. Главной для государственной власти и социальных институтов российского общества объявляется задача сохранения и укрепления традиционных ценностей, которые рассматривают как «основу российского общества», обеспечивающую «единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны» [12]. Для реализации этой общей задачи необходимо и осмысление того, что такое традиционные ценности, и осознание роли каждого из тех, кто включается в эту работу.

В Указе предлагается определение понятия «традиционные ценности» и названы как традиционные некоторые ценности, которые, следовательно, и надо «сохранять и укреплять». В то же время анализ содержания документа позволяет сделать вывод, что его авторами были мало использованы результаты исследований в области аксиологии — раздела философии, представленного теориями ценностей. Между тем только знания о природе ценностей, о закономерностях их возникновения, существования и развития помогут определить оптимальные способы решения поставленных задач.

Так, согласно теории ценностей, основой «общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющей гражданское единство» [12] могут стать только те традиционные ценности, которые будут включены в качестве системообразующих в личностные системы ценностей. Такие системы личностных ценностей возникают только как результат специально организованного целенаправленного воспитания. Все остальные названные в Указе области социальных отношений (культура, наука, образование, средства массовой информации и массовых коммуникаций, работа с молодёжью, межнациональные и межрелигиозные отношения, международное сотрудничество, федеральные органы исполнительной власти и иные органы публичной власти) должны и обеспечивать реализацию функции воспитания, и реализовывать её, наряду с системой образования. То есть сохранение и укрепление традиционных ценностей возможно только через их включение в системы личностных ценностей граждан рос-

сийского общества через целенаправленное воспитание. Это может быть осуществлено, если традиционные ценности станут рассматриваться как цели воспитания. В то же время знания о традиционных ценностях российского народа могут быть основным средством воспитания — ядром его содержания.

Методы и методология

Анализ и синтез являются основными методами исследования, а так как предметом исследования выступают традиционные ценности, то базовым методологическим основанием является аксиологический подход. В наших исследованиях этот подход представлен теориями аксиологического онтологизма, синтезирующими представления о ценностях, сложившихся в теориях аксиологического трансцендентализма, аксиологического нормативизма и аксиологического психологизма.

Методологическое основание анализа традиционных ценностей, их отбора и упорядочивания в качестве целей и средств воспитания складывается из теоретических положений, выработанных аксиологией и позволяющих:

- 1) установить наиболее значимые характеристики ценностей;
- 2) отличить две формы существования традиционных ценностей как личностных ценностей (целей воспитания) и как знаний о ценностях (средств воспитания);
- 3) анализировать предметную определённость традиционных ценностей с точки зрения их родовой, культурно-исторической и личностной значимости;
- 4) установить возможные основания иерархической соподчинённости традиционных ценностях, включённых в системы ценностей определённых религий, определённых культур и систем личностных ценностей;
- 5) отличить основные формы существования и описания предметных характеристик любых ценностей, в том числе и традиционных (уровня представлений, понятий и категорий).

Результаты

К наиболее значимым характеристикам ценностей, которые признаются всеми группами аксиологических теорий, относят следующее: ценности выражают *значимое* для индивидов и для общества, которое *определяет направленность* поведения и деятельности людей, их будущее. Эти общие характеристики ценностей составляют ос-

нову анализа знаний о традиционных ценностях на первом этапе их исследования.

Значимость трактуется как специфическая характеристика *мыслительного содержания*, то есть значимость чего-либо определяется людьми при познании и оценивании ими своих отношений с действительностью, на основе их соотнесения прежде всего с базовыми потребностями человека, а также с целями их деятельности. Эти характеристики значимого позволяют утверждать, что ценности как выражение значимого возникают как мыслительные формы в сознании отдельного человека, то есть как *личностные ценности*.

В. И. Плотников писал о существовании двух типов мыслительных форм: знаниях и ценностях [8]. Мы можем обладать знаниями о значимом, о должном, как *знаниями о ценностях*, определяющих направленность активности людей в прошлом и настоящем. Могут ли эти знания непосредственно и обязательно определять направленность активности людей? Нет. А вот *личностные ценности* представляют собой мыслительные формы, фиксирующие *стремления человека* к тому, что предстаёт для него как значимое само по себе, и тем самым определяют эту направленность, выступая внутренней детерминантой поведения и деятельности человека. То есть в отличие от знаний, представляющих собой образы существующих в прошлом или настоящем объектов и процессов действительности, личностные ценности фиксируют существующую в настоящем предметно определённую направленность влечений человека, создающую для него сферу должного и определяющую его будущее. Плотников писал о ценностях как о *проекте будущего* [8].

Различение ценностей как внутренней детерминанты поведения и деятельности людей (как личностных ценностей) и знаний о ценностях позволяет нам утверждать, что *традиционные ценности* существуют прежде всего в форме знаний о ценностях. Именно это понимание и отражено в Указе, согласно которому «традиционные ценности — это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие своё уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [12]. Знания о традиционных ценностях закреплены в религиозных текстах всех мировых религий,

сохраняются посредством национальных традиций всех народов, составляют основу содержания классических художественных произведений. Эта особенность традиционных ценностей отражена в исследованиях В. Н. Дежнева и О. В. Новиковой, посвящённых изучению основных подходов к определению понятия «традиционные ценности». Ими выявлено, что традиционные ценности понимаются как «ценности религиозные», как «ценности национальные, народные, национально-этнографические, национально-религиозные» и как «ценности консервативные, выражающие идеологическую приверженность традиционным порядкам, социальным и религиозным доктринам» [2]. Выводы этого исследования свидетельствуют о том, что традиционные ценности отражают значимость того, что было определено в прошлом. Возникает вопрос: а могут ли эти ценности выражать значимое для современного человека и для современного общества? Ответа на этот вопрос в этих исследованиях нет.

В исследованиях П. А. Якушева традиционные ценности характеризуются как «обладающие высокой инвариативностью (неизменностью) и ригидностью (устойчивостью) к трансформациям», то есть как существующие и сохраняющие свою значимость для многих поколений людей и в этом качестве выступающие «полем первичных источников и несущим аксиологическим каркасом социальных норм» [16]. Характеризуя традиционные ценности как субстанциальные и инструментальные, П. А. Якушев определяет их как «самостоятельные универсальные вневременные цивилизационные ценности» [16]. Таким образом, в качестве традиционных рассматриваются ценности, которые, с одной стороны, базируются на культурно-историческом наследии и жизненном опыте, а с другой стороны, обязательно воспроизводятся в мировоззрении новых поколений людей. При этом исследователь отмечает, что «традиционные ценности могут как укрепляться, так и ослабевать, утрачивая свои регулирующие свойства» [16].

Исторически связующую разные поколения людей роль традиционных ценностей подчёркивают все исследователи ценностей. Так, Р. М. Николаев пишет: «Традиционные ценности представляют собой универсальную форму, посредством которой репрезентуются символы, смыслы и деятельностные установки, содержащиеся в прошедшем апробацию историческом опыте народа и воспроизводящиеся в новых условиях не в качестве анахронизма, но как элемент живой системы культуры, формирующий обновлённую

идентичность её носителей» [6. С. 10]. В исследованиях Т. А. Рассадиной «под традиционными ценностями понимаются разновидности ценностей, в которых отселектирован, передан и воспринят от человека к человеку, от поколения к поколению исторический социальный опыт, аккумулирующий в виде образцов, принципов представления о лучшем, авторитетном в культуре» [9]. В то же время Т. А. Рассадиной, С. А. Котовой [9; 5]. и др. отмечается трансформация традиционных ценностей под воздействием меняющихся условий жизни людей.

Современное общество отличается очень большой скоростью происходящих в нём изменений и очень большими различиями между существующими ранее и вновь возникающими формами общественной и индивидуальной жизни. Изменения условий жизни людей означают и изменение значимого для них. Так, может быть, действительно, на смену традиционным ценностям, отражающим значимое для медленно меняющегося общества, должны прийти новые ценности, соответствующие новым значимостям?

Для обоснованного ответа на этот вопрос предлагаю более внимательно изучить традиционные ценности как *форму существования того значимого*, что обладает инвариантностью и ригидностью для всех людей и в медленно и в быстроменяющихся обществах.

Личностные ценности фиксируют устойчивую значимость чего-либо для человека — только так создаётся устойчивая в течение длительного времени направленность его активности. Такая значимость возникает тогда, когда человек воспринимает что-либо как *значимое само по себе*, как писал Н. Розов, не как средство, а как конечное основание целеполагания [11].

Да, в аксиологии существует деление ценностей на ценности-цели и ценности-средства, но это лишь отражает то положение, что родовой формой отношения человека с действительностью является целенаправленная деятельность, представляющая собой культурно-опосредованное отношение. То есть всё, что для человека значимо, включено в структуру целенаправленной деятельности и может быть соотнесено либо с её целями, либо со средствами достижения этих целей. В то же время каждая личностная ценность есть выражение значимого для человека самого по себе и, даже выступая в конкретной деятельности человека в качестве средства, является для него в то же время и конечным основанием целеполагания.

Наши исследования показали, что *значимой самой по себе* для человека выступает не отдельный предмет или его отдельные качества, а *форма культурно-опосредованных отношений с миром* и с самим собой, которая переживается им как *сущностно необходимая*. Из этого следует, что в личностных ценностях отражаются формы отношения человека с миром, которые отличаются тем, что значимо прежде всего для проявления сущности человека.

Для анализа традиционных ценностей через их соотнесение с сущностью человека прежде всего важна идея М. С. Кагана, который, *рассматривая сущность человека*, выделяет в ней «уровни общего для человечества, особенного и единичного», что соотносимо с его *родовой культурно-исторической и личностной сущностью* [4]. Последняя является единичной формой существования родового и культурно-исторического. В соответствии с этим определяется родовое значимое, культурно-историческое значимое и личностно значимое для человека. Через эти характеристики ценностей нами осуществляется анализ традиционных ценностей.

Личностные ценности представляют собой значимое единичного уровня как выражение бесконечного многообразия того, что может быть значимым для людей. В то же время личностные ценности выражают в какой-то мере и общезначимое для всех людей вообще и общезначимое для тех определённых групп людей, к которым индивиды себя относят. То есть значимое для человека представлено родовым значимым, культурно-историческим значимым и значимым единичного уровня — личностно значимым.

Традиционные ценности — это ценности, формируемые в сознании людей, живших в медленно меняющихся условиях их существования, когда столетиями мало что принципиально меняется. Значимость чего-либо при этом уточняется и проверяется практикой. В таких ценностях прежде всего закрепляется то, что важно для выживания человека как такового — родовое значимое, которое в условиях медленно меняющегося общества во многом определяет и *культурно-историческое значимое*.

Родовое значимое для человека никогда не теряет свою актуальность, но в условиях быстроменяющегося общества его труднее обнаружить на практике и труднее осознать, в чём оно заключается. Родовое значимое выражает то, что необходимо человеку для проявления его *родовой сущности*, но знания о ней раскрываются челове-

честву постепенно через перенос акцентов с одной стороны его бытия на другую. Так формируется отражаемое в ценностях культурно-историческое значимое, которое во многом определяется меняющимися представлениями человека о самом себе. Например, современность раскрыла значимость для человека и человечества индивидуальной стороны его бытия, противопоставив её общественной стороне. И если в прежние времена человек считал себя общественным существом, то в современной западноевропейской цивилизации общественная сторона его бытия отходит на второй план. Образы значимого и соответствующие им ценности начинают формироваться под влиянием идей индивидуализма. В результате мы получаем деструктивные идеологии и ценности самовыражения. Такими же деструктивными стали идеологии, в основании которых лежал приоритет общественной стороны бытия человека, когда люди стали осознавать свою индивидуальность.

Традиционные ценности прежде всего выражают ценности родового значимого — того, без чего человечество не сможет поддерживать жизнь людей и воспроизводиться. Все эти ценности нашли своё выражение в современных мировых религиях, пришедших, как мы знаем, на смену языческим, которые в своё время отражали значимость того, что было осознано людьми и проверено практикой в условиях соответствующей культуры. Также традиционные ценности разных культур отражают и культурно-исторически значимое, то есть значимое для людей, или для определённой группы людей определённой культуры в определённый исторический период. Традиционными такие ценности могут стать только при устойчивой их передаче от поколения к поколению в продолжении длительного времени. И если в прошлом устойчивая передача ценностей определялась универсальностью самих ценностей как выражающих родовое значимое, то в современном быстроменяющемся мире, пронизанном информационными технологиями, стали предприниматься попытки навязывания систем ценностей, входящих в противоречие с родовыми сущностными качествами человека. Это делается с целью манипулирования сознанием людей и использования их в интересах отдельных социальных групп.

Итак, традиционные ценности отражают прежде всего родовое значимое, различные меняющиеся формы которого закрепляются культурно-историческим значимым. Осознание того, что

можно отнести к родовому значимому, позволит выявить в существовавших и существующих традиционных ценностях ту систему ценностей, которая может стать основанием воспитания в современном быстромеменяющемся российском обществе и основанием отбора новых ценностей как возникающих в новых условиях жизни людей представлений о культурно-историческом и личностно значимом.

Как мы уже писали выше, родовое значимое является отражением родовой сущности человека. Современное гуманитарное знание позволяет создать синтетический образ родовой сущности человека, некоторые аспекты которого нами описаны ниже.

Человек прежде всего это *живое существо*, отличающееся от неживого способностью к самовоспроизводству за счёт обмена веществом, энергией с внешней для него средой (Х. Плеснер) [7]. Исходя из этого к родовому значимому относится обеспечение воспроизводства жизни и способность к установлению отношений с внешней средой. Эта особенность позволяет отнести к родовому значимому, а значит, и к традиционным ценностям всё, что обеспечивает воспроизводство людей. Прежде всего это *семья, состоящая из мужчины и женщины, способных к рождению детей и их воспитанию*. Сущностно необходимым для воспроизводства жизни людей является также их *здоровье*.

Способность к установлению необходимых для поддержания жизни и её воспроизводства отношений с внешней средой не дана человеку от природы. Она формируется только через освоение им культуры, выработанной предыдущими поколениями людей. Но что такое культура? Её наиболее общие признаки называются В. И. Плотниковым, согласно исследованиям которого культуру можно понимать «как совокупность открытых (то есть способных к изменению) и закрепившихся в жизни людей культурно-опосредованных форм отношений с действительностью» [13. С. 47].

Культурно-опосредованная форма отношений человека с действительностью организуется человеком без опоры на инстинкты как процесс и результат «человеческого действия», которое, как писал А. Гелен, представляет собой «предусмотрительное, планирующее изменение действительности» [1. С. 161]. «Человеческое действие» — это «целенаправленная деятельность», которая предполагает и первоначальное определение её субъектом цели деятельности как образа её продукта, то есть «предусмотрение», и планирование спо-

соба изменения действительности как способа реализации этой цели, то есть способа организации деятельности. Таким образом, целенаправленная деятельность представляет собой культурно-опосредованную форму отношений человека с действительностью, которая воспроизводится людьми только через освоение ими способов целенаправленной деятельности (способов установления культурно-опосредованных отношений), созданных другими людьми и (или) предыдущими поколениями людей. Передача и освоение опыта целенаправленной деятельности осуществляется в любых социальных отношениях и характеризуется как образовательная функция этих отношений. Таким образом, к родовому значимому, а следовательно, и к традиционным ценностям можно отнести *образование*. Но возникает вопрос: все ли люди должны осваивать всю созданную человечеством культуру? Для людей советского общества это было именно так, но сейчас в педагогике преобладают идеи максимального снижения образовательной нагрузки на подрастающее поколение. Для ответа на этот вопрос более внимательно рассмотрим родовую сущность человека как социокультурного существа.

Человек рождается как существо природное, которое через освоение им опыта установления отношений с внешним для него миром, приобретённого другими людьми, становится человеком в полном смысле, то есть представляет собой уже не биологическую, а социокультурную форму бытия. В основании способности человеческого дитя усвоения опыта других людей лежит открытость человека миру как генетическая незаданность определённых форм бытия, которую многие исследователи (М. Шелер, Х. Плеснер, А. Гелен, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр и др.) называют сущностным качеством человека.

Рождаясь открытым миру, человеческое дитя в процессе своего существования в отношениях с другими людьми осваивает культуру. В результате формируется родовая сущность человека как новой, социокультурной формы бытия. Таким образом, *сущность человека как такового складывается из его открытости миру и из культурной опосредованности его внутренних и внешних отношений*.

Природно заложенная необходимость осуществления открытости человека миру привела к осознанию значимости для человека свободы и её закреплению в составе традиционных ценностей, нередко через использование для её обозначения других терминов. В то же время обнару-

живается, что в разные времена и в разных культурах свобода человека понималась по-разному и занимает разное место в системах традиционных ценностей. В современной западноевропейской цивилизации свобода человека объявляется главной ценностью, но так ли это?

Чтобы воспитывать стремление людей к свободе, необходимо достаточно точно определить признаки свободы человека. С нашей точки зрения, свобода человека есть проявление открытости человека миру в культурно-опосредованных отношениях, то есть в целенаправленной деятельности. Наиболее полное проявление открытости человека к миру, а значит, и его свободы возможно только в организуемой им самостоятельной творческой деятельности. Возможность такой деятельности для любого человека является родовым значимым, которое не всегда очевидно было включено в системы традиционных ценностей разных народов в разные времена. В западноевропейской культуре ценность творчества как отличительной способности человека, созданного по образу и подобию Бога, была признана в эпоху Возрождения. Во всех культурах всегда ценилось декоративно-прикладное творчество как одна из доступных каждому человеку форма творческой деятельности. В современном мире о творчестве говорится очень много, но как-то стираются границы допустимого. Провозглашается принцип «творец имеет право на всё». В связи с этим возникает вопрос о ценностях, задающих границы свободы человека и также определяемых родовым значимым. В качестве таковых, наряду со свободой человека, мы рассматриваем его способность любить и способность мыслить.

Первичным воплощением способности человека любить являются его личностные ценности как отношение любви человека к тому, что он пережил как значимое само по себе. Именно они являются социокультурной формой существования базовых потребностей человека и задают устойчиво существующую направленность его активности. Развитие систем личностных ценностей в результате развития социокультурного опыта людей обеспечивает осуществление их открытости миру, а значит, и осуществление свободы. Реализация личностных ценностей происходит посредством целенаправленной деятельности, организация которой предполагает наличие продуктивного мышления — наличие разума.

Таким образом, самостоятельная творческая деятельность организуется человеком как осуществление его свободы, как реализация его

личностных ценностей и как результат его мыслительной деятельности. Из этого следует, что к родовой сущности человека, а значит, и к родовому значимому можно отнести свободу человека, его разум и отношение любви как таковой. Любовь как основополагающая ценность названа практически всеми мировыми религиями. В век Просвещения была признана ценность разума. Сейчас главной ценностью объявили свободу. С нашей точки зрения, эти аспекты бытия человека могут быть признаны только как ценности, которые должны дополнять друг друга и между которыми должно быть установлено отношение гармонии. Так, свобода должна быть проявлением мыслящей любви или любящей мысли. Только при этом условии может наиболее полно осуществиться открытость человека миру в культурно-опосредованном отношении, то есть в полной мере проявиться родовая сущность человека.

Открытость человека миру проявляется также в его способности к изменению своих отношений с действительностью — потенциальной способности к установлению отношений с любыми предметами мира любых, любыми способами [13. С. 68], но и «в стремлении к постоянному преодолению границ своего существования» [13. С. 68]. Это значит, что для человека естественна неудовлетворённость кем-то или чем-то заданными границами его существования и естественно стремление к расширению своего жизненного мира. Но если он не освоит всю полноту имеющегося у человечества опыта, то из-за недостатка этого опыта его действия могут нести деструктивный характер, по причине неподготовленности к осуществлению своей открытости миру через самостоятельную деятельность. Из этого следует, что образование должно обеспечивать полное освоение существующей культуры каждым человеком.

Рассматривая целенаправленную деятельность человека как специфически человеческую форму активного отношения к миру, как культурно-опосредованную форму отношений, выражающую родовую сущность человека, мы обнаруживаем ценность самодисциплины и ценность общественных регулятивов (традиций, права, морали).

А. Гелен, рассматривающий человеческую деятельность в качестве основного и единственного способа установления отношений с действительностью, писал, что организация действия людей предполагает их соотнесение с действительностью, с самим собой и с действиями других людей [1. С. 162]. В наиболее общей форме

это соотнесение субъективного и объективного, а также подчинение человека нормам «взаимооценки и самооценки» — нормам морали и нравственности, которые «относятся к условиям существования человеческих сообществ, а тем самым и самого человека» [1. С. 163]. Эта особенность человеческого действия выражает и определённую необходимость для его осуществления, и определённую ненадёжность — «постоянную возможность неудачи» [1. С. 164]. «Та же самая причина, — пишет Гелен, — что делает человека действующим существом, делает его и вероятным “неудачником”» [1. С. 164].

Преодоление возможной неудачи в действиях человека Гелен усматривает в «принуждении к дисциплине»: «человек есть действующее существо и тем самым существо дисциплины» [1. С. 164]. Стать «существом дисциплины» человек может через воспитание и самодисциплину — главными направлениями «этого нормированного (планомерного) действия относительно друг друга» [1. С. 164]. О способности человека к самоорганизации как способности предъявлять к себе требования пишет Х. Плеснер, а М. Шелер характеризует человека как существо, которое может самого себя ограничивать. Таким образом, обнаруживается, что в качестве родового значимого выступает способность человека к самодисциплине и самоорганизации. Но признание этого предполагает и признание родовым значимым, а значит, и традиционными ценностями регулятивов общественной жизни человека: традиций, права, морали и т. п.

Для формирования на основе традиционных ценностей системы целей воспитания и их описания важно учитывать иерархичность систем ценностей и существование предметных характеристик ценностей на уровне понятий, представлений и категорий.

Личностные ценности как внутренняя детерминанта поведения и деятельности человека образуют иерархичные системы ценностей. Традиционные ценности определённых культур также объединяются в иерархичные системы. Это значит, что реализация любой из ценностей, входящих в систему личностных ценностей человека, имеет границы, которые задаются ценностью, иерархически выше расположенной в системе ценностей. Реализация равнозначимых ценностей как дополняющих друг друга предполагает их взаимообусловленность. Выше мы приводили взаимообусловленность таких ценностей, как Любовь, Свобода и Разум (мышления). Русский

философ начала XX в. В. Соловьёв писал, что отношение Любви возникает в результате следования Добру (Благу), Истине и Красоте.

Таким образом, знания о традиционных ценностях, образующих ядро содержания воспитания, должны отражать определённую иерархичную систему традиционных ценностей, отличающуюся как связями дополнения, так и иерархическими связями между включёнными в эту систему ценностями.

Предметные характеристики любых ценностей, в том числе и традиционных, могут существовать и быть описаны на уровне *представлений, понятий и категорий*. На уровне представлений фиксируются определённые правила организации того отношения, к которому человек стремиться, то есть правила организации его поведения и деятельности. Ценности с предметными характеристиками уровня представлений не предполагают разнообразных способов их реализации. Они, скорее всего, обеспечивают воспроизводство новыми поколениями людей того значимого, что найдено предыдущими поколениями.

Посредством понятий отражаются наиболее значимые, сущностные признаки отношения человека с действительностью. Ценности с предметными характеристиками уровня понятий и категорий, как предельно универсальных понятий, определяют принципы организации поведения и деятельности людей, которые могут быть реализованы разными способами.

Таким образом, для организации воспитания в современном быстроменяющемся обществе традиционные ценности должны быть представлены на уровне категорий. Знания о них должны преподноситься воспитанникам как знания о принципах организации своего поведения и деятельности, которые имеют свои ограничения, но и предполагают разные способы осуществления в соответствии с разнообразными и меняющимися условиями жизни.

Выводы

Итак, предметные характеристики любых систем традиционных ценностей в какой-то части подвержены изменениям. Сохранять можно только ценностное ядро, выражающее родовое значимое. Укреплять традиционные ценности можно только через воспитание.

Традиционные ценности в первую очередь отражают родовое значимое для человека как такового, которое может быть определено на основе

осознания родовой сущности человека. При этом необходимо учитывать, что родовая сущность человека складывается как многопорядковая и отражает как природную, так и социокультурную стороны его бытия, как общественную, так и индивидуальную. В систему традиционных ценностей, выступающих основой воспитания в современном российском обществе, должны быть включены в качестве значимого определённое сочетание природной и социокультурной, общественной и индивидуальной сторон бытия, осознанное и принимаемое обществом. Отказ о значимости либо индивидуальной, либо общественной стороны бытия, либо природной, либо социокультурной делает воспитываемые личностные ценности неустойчивыми.

Заключение

Основой воспитания в быстроменяющемся обществе могут быть только традиционные ценности, которые должны определять содержание системы целей воспитания. Система воспитания предполагает упорядочивание целей воспитания, то есть упорядочивание тех традиционных ценностей, знания о которых составляют ядро мировых религий и существуют в форме традиций конкретных стран и народов. Такое упорядочивание может быть произведено с опорой на знания о природе личностных ценностей — о закономерностях их возникновения, существования и изменения. Эти знания позволяют также определить требования к содержанию воспитания и к способам его организации.

Список источников

1. Гелен А. О систематике антропологии / пер. А. Ф. Филиппова // Проблема человека в западной философии: переводы / сост. и послесл. П. С. Гуревича ; общ. ред. Ю. Н. Попова. М. : Прогресс, 1988. С. 152–201. URL: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/antropologija/problema_cheloveka_v_zapadnoj_filosofii_perevody_1988/5-1-0-161?ysclid=lgwb12a6hv958698197 (дата обращения: 09.01.2023).
2. Дежнев В. Н., Новикова О. В. Традиционные ценности: к определению понятия // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2015. № 4 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-tsennosti-k-opredeleniyu-ponyatiya> (дата обращения: 16.01.2023).
3. Инглхарт Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир. М. : Мысль, 2018. 347 с.
4. Каган М. С. И вновь о сущности человека // Отчуждение человека в перспективе глобализации мира. Выпуск 1 : сборник философских статей / под ред. Б. В. Маркова, Ю. Н. Солонина, В. В. Парцваня. СПб. : Петрополис, 2001. С. 48–67. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/kagan-ms/i-vnov-o-sushchnosti-cheloveka> (дата обращения: 11.02.2023).
5. Котова С. А. Философский анализ трансформации традиционных ценностей в постиндустриальном обществе : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Пермь, 2015. 21 с.
6. Николаев Р. М. Традиционные ценности как концептуальная основа культурной идентичности: на артефактах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : автореф. дис. ... канд. культурологии. Екатеринбург, 2011. 24 с.
7. Плеснер Х. Ступени органического и человек: введение в философскую антропологию : пер. с нем. М. : РОССПЭН, 2004. 368 с. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000877/st000.shtml?ysclid=lgwb80mef515008684> (дата обращения: 01.02.2023).
8. Плотников В. И. Ценностный мир человека и его судьба // Плотников В. И. Двадцать лекций по философии : учеб. пособие. Екатеринбург, 2001. С. 367–403.
9. Рассадина Т. А. Трансформации традиционных русских ценностей в нравственных ориентациях россиян. М. : Изд-во Московского педагогического государственного университета, 2005. 50 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/transformatsii-traditsionnykh-russkikh-tsennostey-v-nravstvennykh-orientatsiyakh-rossiyan?ysclid=lgwbzvb6cu550407727> (дата обращения: 03.03.2023).
10. Рахманкулова Н. Ф. Современный кризис ценностей: выживание или самовыражение // Terra Linguistica. 2021. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-krizis-tsennostey-vyzhivanie-ili-samovyrazhenie> (дата обращения: 11.01.2023).
11. Розов Н. И. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии. М. : Директ-Медиа, 2013. 360 с. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001097/st000.shtml?ysclid=lgwaza537k297895040> (дата обращения: 03.03.2023).

12. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

13. Худякова Н. Л. Человек как социокультурная форма бытия : монография. Челябинск : Изд-во Челябин. гос. ун-та, 2022. 152 с.

14. Шелер М. Положение человека в космосе // Проблемы человека в западной философии. М., 1988. С. 31–95. URL: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/antropologija/problema_cheloveka_v_zapadnoj_filosofii_perevody_1988/5-1-0-161?ysclid=lgwb12a6hv958698197 (дата обращения: 09.01.2023).

15. Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. СПб. : Питер, 2003. 352 с.

16. Якушев П. А. Традиционные ценности в механизме правового регулирования семейных отношений в России и странах Европы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 48 с.

References

1. Gelen A. On the systematics of anthropology. In: The problem of man in Western philosophy: translations. Moscow, Progress Publ.; 1988. Pp. 152–201. Available at: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/antropologija/problema_cheloveka_v_zapadnoj_filosofii_perevody_1988/5-1-0-161?ysclid=lgwb12a6hv958698197 (accessed: 09.01.2023). (In Russ.).

2. Dezhnev VN, Novikova OV. Traditional values: towards the definition of the concept. *Bulletin of the Shadrinsky State Pedagogical University*. 2015;(4). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-tsennosti-k-opredeleniyu-ponyatiya> (accessed: 01/16/2023). (In Russ.).

3. Inglehart R. Cultural evolution: how human motivations change and how it changes the world. Moscow, Mysl Publ.; 2018. 347 p. Available at: https://sotsium.ru/uploads/files/demo-mysl/inglehart_p1-40.pdf?ysclid=lgwb2xh83n14240312 (accessed: 02/19/2023). (In Russ.).

4. Kagan MS. And again about the essence of man. In: Alienation of man in the perspective of globalization of the world. Issue 1. Collection of philosophical articles. Ed. BV Markova, YuN Solonina, VV Partsvania. St. Petersburg, Publishing House “Petropolis”; 2001. Pp. 48–67. Available at: <http://anthropology.ru/ru/text/kagan-ms/i-vnov-o-sushchnosti-cheloveka> (accessed: 02/11/2023). (In Russ.).

5. Kotova SA. Philosophical analysis of the transformation of traditional values in post-industrial society. Abstract thesis. Perm; 2015. 21 p. (In Russ.).

6. Nikolaev RM. Traditional values as a conceptual basis of cultural identity: on the artifacts of the Great Patriotic War of 1941–1945. Abstract thesis. Yekaterinburg; 2011. 24 p. (In Russ.).

7. Plesner H. Stages of the organic and man: an introduction to philosophical anthropology. Moscow; 2004. 368 p. Available at: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000877/st000.shtml?ysclid=lgwb80mef515008684> (accessed 01.02.2023). (In Russ.).

8. Plotnikov VI. The value world of man and his fate. In: Twenty lectures on philosophy. Yekaterinburg; 2001. Pp. 367–403. (In Russ.).

9. Rassadina TA. Transformations of traditional Russian values in the moral orientations of Russians. Moscow; 2005. 50 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/transformatcii-traditsionnykh-russkikh-tsennostei-v-nravstvennykh-orientatsiyakh-rossiiyan?ysclid=lgwbzvbv6cu550407727> (date of reference: 03.03.2023). (In Russ.).

10. Rakhmankulova NF. Modern crisis of values: survival or self-expression. *Terra Linguistica*. 2021;(3). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-krizis-tsennostey-vyzhivanie-ili-samovyrazhenie> (accessed: 11.01.2023). (In Russ.).

11. Rozov NI. Values in the problematic world: philosophical foundations and social applications of constructive axiology. Moscow; Direct-Media, 2013. 360 p. Available at: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001097/st000.shtml?ysclid=lgwaza537k297895040> (accessed 03.03.2023). (In Russ.).

12. Decree of the President of the Russian Federation dated 09.11.2022 No. 809 “On approval of the Foundations of State Policy for the Preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values”. (In Russ.).

13. Khudyakova NL. Man as a socio-cultural form of being: monograph. Chelyabinsk, Publishing House of Chelyabinsk State University, 2022. 152 p. (In Russ.).

14. Scheler M. The position of man in space. In: Problems of man in Western philosophy. Moscow; 1988. Pp. 31–95. Access mode: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/antropologija/problema_cheloveka_v_zapadnoj_filosofii_perevody_1988/5-1-0-161?ysclid=lgwb12a6hv958698197 (accessed: 09.01.2023). (In Russ.).

15. Maslow A. Motivation and personality. 3rd ed. St. Petersburg; 2003. 352 p. (In Russ.).

16. Yakushev PA. Traditional values in the mechanism of legal regulation of family relations in Russia and European countries. Abstract. Moscow; 2019. 48 p. (In Russ.).

Сведения об авторе

Н. Л. Худякова — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии факультета Евразии и Востока.

Information about the author

N. L. Khudyakova — Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy, Faculty of Eurasia and the East.

Статья поступила в редакцию 16.05.2023; одобрена после рецензирования 01.06.2023; принята к публикации 12.06.2023.

The article was submitted 16.05.2023; approved after reviewing 01.06.2023; accepted for publication 12.06.2023.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.